

Именные модели управления с точки зрения Грамматики Конструкций*

Nominal case patterns from the viewpoint of Construction Grammar

Антошина С. А.

Мурманский государственный педагогический университет

Ляшевская О. Н. (olesar@mail.ru)

University of Tromsø (Тромсе, Норвегия)

Современные описания именованного управления так или иначе отталкиваются от гипотезы наследования моделей управления в рамках словообразовательного гнезда (ср. *ударить молотком* — *удар молотком*, *ударить по столу* — *удар по столу*). В статье исследуются случаи появления новых форм управления у имен существительных и прилагательных по сравнению с их мотивирующими коррелятами: ср. *заслон порнографии*; *комитет*, *аналогичный нобелевскому* и др., а также проявление тех же свойств в конструкциях с *support verbs*, ср. *поставить заслон*. Рассматриваются две гипотезы: о наличии у имени собственной модели (Grimshaw 1990) и о том, что модель может быть присуща всей конструкции целиком.

1. Введение

Есть ли у существительного *заслон* собственная модель управления? Согласно традиционной точке зрения, чтобы ответить на этот вопрос, мы должны сравнить модели управления имени и соответствующего глагола. В общем случае, существует почти полный изоморфизм между глаголом и именем в том, что касается набора семантических ролей и способа их поверхностно-синтаксического оформления. Упрощенная картина показывает нам, что именительному и винительному падежам, оформляющим субъект и объект при глаголе, будет соответствовать родительный падеж у имен, косвенные падежи и предложно-падежные группы в обоих случаях остаются те же самые, ср. *разгружать вагоны* — *разгрузка вагонов*, *ухаживать за больными* — *уход за больными*. Имя, как и глагол, может привлекать творительный падеж для оформления субъекта (*взятие русской армией Азова*), но также может использовать чисто именные способы, согласование с притяжательным местоимением или прилагательным (*твое/рихтеровское исполнение*,

примеры из Падучева 2009)¹. РГ 1980 приводит случаи, когда у имен редуцируется вариативность оформления, присущая глаголам, ср. *поступить работать* и *на работу* — *поступление на работу*; и лишь в отдельных группах имен наблюдается изменение в способе оформления участников: *любить кого-н.* — *любовь к кому-н.*, *приветствовать кого-н.* — *приветствие кому-н.*, *сочувствовать кому-н.* — *сочувствие к кому-н.*, *радоваться чему-н.* — *радость по поводу чего-н.*, *восторгаться кем-чем-н.* — *восторг перед кем-чем-н.*, *начать работать* — *начало работы*.

Валентности прилагательных также «естественно сравнивать с валентностями глагола» (Ку-

* Исследование осуществлено в рамках проекта «Процессы словообразования в текстовой динамике» Программы ОИФН РАН «Текст во взаимодействии с социокультурной средой: уровни историко-литературной и лингвистической интерпретации».

¹ Ср. здесь также переоформление зависимости между предикатом и актантом в конструкции «имя + причастие»: ср. *присылка оттиска* — *благодарю за присланный оттиск* (примеры из Падучева 1980).

стова 2006: 323). В целом, за исключением одного участника, выражаемого существительным, от которого прилагательное синтаксически зависит (*похожий голос*), при прилагательных участники выражаются значительно реже, чем при глаголе. Однако в случае, когда они все-таки находят поверхностное выражение, способ их оформления как правило совпадает с глагольным, ср. *походить на кого-н. в чем-н.* — *похожий на кого-н. в чем-н.* Тут также наблюдаются отдельные зоны расхождений, например, *благодарить кого-н.* — *благодарный кому-н.*, *доверять кому-н.* — *доверчивый к кому-н.*, *устоять против чего-л.* — *устойчивый к чему-н.*, но, в отличие от существительных, вариативность поверхностного оформления участников при прилагательных может быть выше, чем при глаголах, ср. *враждовать с кем-н.* — *враждебный кому-н.* и *по отношению к кому-н.* (примеры из РГ 1980).

Таким образом, определенный изоморфизм между оформлением участников при глаголах и именах заставляет исследователей видеть в модели управления глагола точку отсчета для описания (см. обсуждение этой проблемы в Сердовольская 2004, Пазельская 2009аб). С этих позиций, собственной моделью управления обладают имена, у которых модель отличается от глагольной, и имена, не производные от глагола (ср. *мир с Турцией*). Оппонентами «теории наследования» выступают Дж. Гримшо (Grimshaw 1990) и ее сторонники, которые утверждают, что любое имя события (не результата) обладает собственной аргументной структурой. Еще дальше идут лексикографы, беспристрастно фиксируя особенности управления у любых имен, в том числе неситуативных, и даже у отдельных значений имен (ср. МАС, ТКС, НОСС, FrameNet и др.).

В данной статье мы рассмотрим случаи появления новых форм управления у имен существительных и прилагательных на примере имен *заслон* и *аналогичный*. Нас будет интересовать вопрос, насколько их модели управления, отличающиеся от моделей управления мотивирующих слов, можно считать «собственными». А именно, на материале НКРЯ (Основной корпус) мы хотим проанализировать контекстное окружение имен и проследить, насколько оно мотивирует инновационную модель управления.

2. Имя *заслон*: значения и конструкции

Имя *заслон* является дериватом от глагола *заслонить/заслонять(ся)*. Модель управления этого глагола (*кто заслоняет кого/что от чего и чем*) предполагает выражение следующих участников: Агенса (Snom), Эксперимента/Пациенса (Sacc), Воздействия (от + Sgen) и Средства (Sins). Примеры, приводи-

мые в толковых словарях для существительного *заслон*, свидетельствуют о том, что предложное управление сохраняется только в первом значении — физической преграды (ср. *заслон от ветра, от дождя, от движущихся песков*). Роль Средства уже не может быть выражена творительным падежом, однако возможна конструкция *заслон из* + Sgen (в случае если Средства — вещественный или множественный участник). Для выражения Агенса и Эксперимента/Пациенса, согласно стандартному правилу, остается конструкция с родительным падежом.

Однако, если мы посмотрим на другое, метафорическое употребление существительного *заслон*:

перен., кому (чему). Противодействие, препятствие. З. браконьерам. З. расточительству. [Словарь Ожегова-Шведовой]²

то мы увидим, что меняется способ выражения участника Воздействие — на дательный падеж. Помимо этого, участник может выражаться также некоторыми предложно-падежными группами (*против чего-л.*, *на пути чего-л.*, *для чего-л.*, *перед чем-л.* и *между чем-л.* и др.). Как и почему это происходит? Попробуем ответить на этот вопрос с помощью корпусного исследования.

2.1. Структура значений

Всего в корпусе обнаружено 408 употребления имени, из них 9 % приходится на первое значение (артефакт, который создают или используют для защиты от чего-л. неприятного — ветра, волн, вражеских стрел и т. д., или физический объект, который заслоняет, не дает увидеть некоторый другой объект); 54 % — на второе значение (группа военных, прикрывающая отход войск; в последнее время *заслон* употребляется также для обозначения группы милиционеров или других лиц, препятствующих прохождению людей во время демонстрации); 36 % — на рассматриваемое третье, абстрактное значение, являющееся метафорическим переносом от первого (примерами здесь могут служить закон как *заслон* наркотрафику, психологические силы внутри человека как *заслон* преступным намерениям, бюрократические *заслоны* на пути приватизации и т. д.). Минимальное число контекстов представляет имя *заслон* в значении ‘печная заслонка’ (13 употреблений, 2 %) и в сленговом выражении *делать заслон* (действие, служащее для маскировки воровства или другого мошенничества) (2 употребления).

² Помимо двух указанных значений, у имени *заслон* есть еще несколько: отряд военных или военной техники, предотвращающий проход врага, печная заслонка, прием в баскетболе, которые в данной статье остаются вне зоны нашего внимания.

2.2. Фрейм

Круг типичных ситуаций, ассоциируемых с именем *заслон*, (фрейм) включает следующих участников:

Заслон (физический или абстрактный) защищает Эксперимента/Пациенса от (Негативного) Воздействия*

- Они [леса] являются заслоном *от юго-восточных сухих ветров*^(Воздействие).
- Корпус танка иногда может быть использован в качестве заслона *амбразуры ДЗОТ*^(Пациент).

*В перцептивных ситуациях *Заслон* не дает Эксперименту увидеть Перцепт (аналог Воздействия)

- Прямо под окном, в сотне шагов, за бетонным забором, за густым заслоном деревьев виднелась *голубизна воды*^(Перцепт).

Агнс создает *Заслон*, из Средства — или Агнс может использовать Средства в качестве *Заслона*

- Она [церковь]^(Агнс) не сумела поставить заслон разрушительным идейным тенденциям и нравственному беспределу.
- По границам участков создаются противопожарные заслоны *из лиственных пород*^(Средство).
- Люди *Синебродова*^(Агнс) расположились так предусмотрительно, используя *скамейку*^(Средство) в качестве естественного заслона, что уйти, не заставив их убраться с дороги, было невозможно.

Контрагент преодолевает *Заслон*

- Итак, на пути к матчу на первенство мира *Фишеру*^(Контрагент) осталось преодолеть последний заслон.

В ряде случаев важно Место, в котором находится *Заслон*. Местонахождение Эксперимента/Пациенса и направление Воздействия предполагается заранее известным.

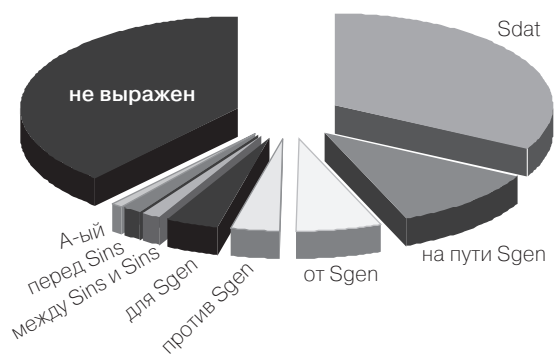
- Благодаря их мужеству, отваге и чувству долга серьезный заслон наркоугрозе поставлен *на таджикско-афганской границе*^(Место).

2.3. Управление

Если обратиться к метафорическим употреблениям имени *заслон*, которые, как мы видели, являются для него наиболее распространенными, то можно увидеть, что более чем в половине случаев в контексте существительного присутствует группа, выражающая участника Негативное Воздействие. Это может быть группа в дательном падеже (*заслон пошлости*, 45³), предложные группы *на пути* + *Sgen*

(*заслон на пути мигрантов*, 15), *от* + *Sgen* (*заслон от неловких соболезнований*, 9), *против* + *Sgen* (*заслон против вольнодумства*, 5), *для* + *Sgen* (*заслон для правительственной политики контрреформ*, 5), *между* + *Sins* и *Sins* (*заслон между я и миром*, 2), *перед* + *Sins* (*заслон перед мигрантами*, 2) и, наконец, адъективная группа (*миграционный заслон*, 1).

Итак, наблюдается значительное разнообразие способов выражения участника, причем большинство из них являются инновациями по сравнению с моделью управления глагола *заслонять(ся)*.

Диаграмма 1. Выражение участника Воздействие у имени **заслон** в метафорическом значении

Для имени *заслон* наиболее характерны глаголы со значением создания (*соорудить, строить, городить* и др.), тождества/функции (*служить, выполнять роль, представлять собой*) и преодоления (*преодолеть, пробиться, продаться, просочиться, протолкнуться* и др.), но абсолютным чемпионом является глагол *ставить* и его производные (*поставить, выставить*; эти глаголы широко используются также при имени *заслон* в других значениях). В сочетании *ставить заслон* глагол также принадлежит к классу создания, однако его прототипическое значение — помещение объекта в пространстве. С этим фактом хорошо согласуется выбор четырех падежных групп со значением места (*на пути* + *Sgen*, *против* + *Sgen*, *перед* + *Sgen*, *между* + *Sins* и *Sins*):

1. Офицеры аппарата главы военного ведомства начали *ставить* изошренные бюрократические *заслоны на пути* тех, кто пытался пробиться на аудиенцию к маршалу.
2. Поездки, наука, лихорадочные метания из одной экзотической области знаний в другую — все было из-за этого, только книги не могли *выставить против* него роковой *заслон* и нехотя, с презрением открывались.
3. Юра думал, что этого не будет больше никогда, что, уехав на Сахалин, оборвав все нити, связывающие его с прежней жизнью, с Москвой, он *поставил* надежный *заслон перед* этим котлом, в котором как варевом кипят отношения, для него невозможные.

³ В скобках приводится контекст из корпуса и количество найденных примеров.

4. Она [Гурченко] много натерпелась в жизни и частенько *ставит* эдакий заслон между собой и человеком, которого не хочет пустить в свой внутренний мир.⁴

Однако, чем же мотивирован дательный падеж? Этот способ, если и присутствует в моделях управления *ставить*, то для обозначения бенефицианта действия (ср. *ставить банки больному, поставить отцу телефон, нам поставили нового директора*) — то есть оформляет одушевленного участника.

С другой стороны, дативный участник характерен для таких глаголов как *препятствовать* (нововведениям, наряду с *в + Sloc — в нововведениях*), *преграждать* (пути кому-л.), *противодействовать*, *мешать*, *вредить* (с общим значением помехи), а также для их антонимов *способствовать*, *помогать*, *содействовать* (с пресуппозицией помехи). Ср. здесь же пару *запретить — разрешить* (гражданам выезд за границу).

Заметим также, что в конструкциях с дательным падежом можно наблюдать существительные *преграда, препятствие, помеха, барьер, заграждение* — они обозначают то, что может преграждать путь, и являются аналогами имени *заслон* как по значению, так и по сочетаемости; и существительные *доступ, путь* (ср. *открыть/закрыть доступ студентам/всему новому, преградить путь кому-чему-л.*). Наконец, имя традиционного бытового ограничителя пространства — *дверь* — также употребляются с дативом, но только в ситуации устранения помехи (ср. *открыть дверь врачу/вечности*), ср. Кузнецова, Ляшевская 2010.

Метафорически обобщенный фрейм обозначающих ситуаций можно представить следующим образом: в ситуации присутствует (дативный) участник, который находится на пути к своей цели; агентс создает или устраняет препятствие на его пути.

Таким образом, можно утверждать, что дательный падеж в конструкции *ставить заслон кому-л.* не мотивирован ни управлением имени, ни управлением глагола, но присущ всей конструкции целиком.

3. Имя *аналогичный* и его подобия

Имя *аналогичный* не соотносимо с глаголом, однако оно имеет два родственных имени существительных, *аналог* и *аналогия*. Сравнение управления трех имен дает нам следующую картину: прилагательное *аналогичный* и имя *аналог* предпочитают для оформления контрагента (т. е. того, с кем сравнивают), дативную конструкцию, в то время как имя *аналогия* выступает вместе с союзом *с* и творительным падежом:

⁴ Примеры из НКРЯ, Основной корпус.

аналогичный — *чему-л.*   *аналог* — *чему-л.*
аналогия — *с чем-л.*

В корпусе можно найти примеры, в которых *аналогичный* и *аналогия* идут друг другу навстречу и *аналогичный* употребляется в предложной конструкции, а *аналогия* — в дативной, но такие примеры очень редки:

1. Отношение автора к различным явлениям литературы и культуры носит диалогический характер, *аналогичный со взаимоотношениями* между хронотопами внутри произведения (о которых мы сказали выше). [М. Бахтин].
2. Условия службы персонала Организации, насколько это возможно, должны быть *аналогичны с условиями* в других Организациях Объединенных Наций.
3. В характеристиках этой таинственной сущности в этой статье есть удивительная *аналогия проблематике* понимания Пушкина, как она раскрывалась в русской мысли.
4. Сидящий на пятках прямыми руками давит на голову стоящему на четвереньках партнеру, *по аналогии схеме*, описанной выше.

В остальной же массе употреблений способ оформления прилагательного и существительного *аналогия* различаются. Вообще, мы можем сформулировать следующее правило: если некоторое явление характерно для конструкции А, то в языке должны найтись сходные конструкции, в которых наблюдается то же явление.

аналогичный чему	аналогия с чем	*
подобный чему	аналог чему	
тождественный чему	подобие чему	подобать чему
равный чему	тождество с чем	тождествовать*
равный в чем	равенство с чем	равняться в чем
сходный с чем.	равенство в чем	сходиться в чем
сходный в чем	сходство с чем	сходиться в чем
схожий с чем	сходство в чем	
схожий в чем		
похожий на что		походить на что
похожий в чем		походить в чем
похожий чем		походить чем
одинаковый с чем	*	
одинаковый в чем		
вылитый *	*	
конгениальный кому	конгениальность в чем	
разный в чем	разница в чем	разниться в чем

Следуя этому правилу, можно отметить параллелизм моделей у прилагательных *аналогичный, подобный, тождественный, равный* (чему-л.) и параллелизм предложных моделей у существительных *аналогия, тождество, равенство, сходство* (с чем-л.). Однако при переходе от одной части речи к другой способ оформления сохраняется только в цепочке *подобный — подобие — подобать* (кому-чему-л.) и *сходный/схожий — сходство — сходиться* (с кем-чем-л.), и именно эти цепочки (с хорошей внутренней формой, объясняющей выбор падежа и предлога) и можно считать мотивирующими для дативного падежа при *аналогичный* и предлога *с* при имени *аналогия*.

4. Обсуждение

Итак, мы рассмотрели несколько случаев, когда модель управления слова не может считаться его собственной: если слово является производным и полностью наследует управляющие свойства исходного слова, если слово заимствует модель управления у слов, схожих синтаксически и семантически, и если оно приобретает те или иные управляющие свойства только в пределах особой лексико-грамматической конструкции. Как можно интерпретировать мотивированность поверхностно-синтаксического оформления участников с точки зрения Грамматики Конструкций (ГК)? В этой теории конструкция постулируется как новая в том случае, если свойства целого не вытекают из свойств составляющих, ср. следующее рассуждение относительно статуса конструкции «только и делает/знает/умеет, что V»:

«Употребление глаголов *делать, знать, уметь* в конструкции также отличается от их независимого употребления. Для всех глаголов в конструкции характерна утрата различных ограничений на зависимый инфинитив, что является индикатором сдвига в значении глаголов. Особенно заметны отличия глагола *знать* в конструкции: полностью отсутствует значение, характерное для независимого употребления глагола; глагол, следующий после элемента что, не является зависимым, наследованным от исходной модели управления глагола, и обусловлен, по-видимому, влиянием двух других глагольных конструкций» (Овсянникова 2009).

В подходе, предлагаемом Grimshaw, Mester 1988, доказывалось, что свойства конструкции с *light verbs* получаются по определенным правилам из свойств конструкции вспомогательного глагола и семантически наполненного существительного⁵. В свете ГК такая полная детерминированность оформления я ролей означала бы, что сочетания с *light verbs* новой конструкции не образуют.

В рассмотренных нами выше примерах понятие мотивированности поверхностного синтаксиса конструкции (Ляшевская, Рахилина 2008) не позволяет свести свойства конструкции к свойствам составляющих. В *поставить заслон пьянству* датив не свойственен ни модели управления имени *заслон*, ни модели вспомогательного глагола. В случае с прилагательным *аналогичный* дативная модель является общей для целого класса имен, то есть опять же не является собственной моделью прилагательного *аналогичный* — но уже в другом смысле. Скорее, наоборот, видя распространение модели управления у близких по смыслу слов одного частеречного класса, удивительно требовать одинаковой модели управлений у прилагательного, существительного и глагола.

⁵ Впрочем, в той же статье Гримшо замечает: Grimshaw: конструкции с *light verbs* могут отличаться от конструкций с глаголами лексическим заполнением актанта: “although a spider can *walk*, a spider does not normally *take a walk*” (Grimshaw, Mester 1988: 229)

Литература

1. Кузнецова Ю. Л., Ляшевская О. Н. (2010). Конструкции и трансформации // Международная конференция «Слово и язык». Москва, 2–4 февраля 2010 г.
2. Кустова Г. И. (2006). Валентности и конструкции прилагательных // Лауфер Н. И., Нариньяни А. С., Селегей В. П. (ред.), Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: Труды международной конференции «Диалог 2006». М.: РГГУ. С. 323–238.
3. Ляшевская О. Н., Рахилина Е. В. (2008). Многозначность сквозь призму дискурса // А. Мустайоки, М. В. Копотев, Л. А. Бирюлин, Е. Ю. Протасова (ред.), Инструментарий русистики: корпусные подходы. *Slavica Helsingiensia Series*. Вып. 34. Helsinki. С. 217–232.
4. Овсянникова М. (2009). Наследование и изменение свойств на различных уровнях конструкции: конструкции только и делает, знает, умеет, что V // Круглый стол «Русский язык: конструкционные и лексико-семантические подходы» (в рамках XXXVIII Международной филологической конференции). <http://iling.spb.ru/nord/materia/rusconstr2009/ovsjannikova.pdf>
5. Падучева Е. В. (1980). Об атрибутивном стяжении подчиненной предикации в русском языке // Машинный перевод и прикладная лингвистика. Вып. 20. С. 3–44.
6. Падучева Е. В. (2009). Посессивы и имена способа действия // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М.: РГГУ. С. 365–372.
7. Пазельская А. Г. (2009а). Модели деривации и синтаксическая позиция отглагольных существительных по корпусным данным // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии: По материалам ежегодной Международной конференции «Диалог 2009» (Бекасово, 27–31 мая 2009 г.). Вып. 8 (15). М.: РГГУ.
8. Пазельская А. Г. (2009б). Модели деривации отглагольных существительных: взгляд из корпуса. // Киселёва К. Л., Плунгян В. А., Рахилина Е. В., Татевосов С. Г. (ред.) Корпусные исследования по русской грамматике. Москва.
9. *РГ 1980* — Русская грамматика. (1980). М.: Наука.
10. Сердобольская Н. В. (2004). Оформление актантов в номинализации и семантические классы глаголов. // LENCА-2. Казань, 11–14 мая 2004. с. 206.
11. Grimshaw J. (1990). *Argument Structure*. MA: MIT Press.
12. Grimshaw J., Mester A. (1988). Light verbs and θ -marking. *Linguistic inquiry*, vol.19 (2).